

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 182

С. ОЛИМОВА, М. ОЛИМОВ

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ
В АФГАНИСТАНЕ**

**Москва
2005**

ISBN 5-201-13758-x (43)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 182.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв. ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 182

С. ОЛИМОВА, М. ОЛИМОВ

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Об авторах

ОЛИМОВА САОДАТ КУЗИЕВНА, канд. филос. наук, руководитель департамента Научно-исследовательского центра «Шарк». Сфера научных интересов: политология, этнология, социология, миграции, политический ислам.

ОЛИМОВ МУЗЗАФАР АБДУВАККОСОВИЧ, докт. историч. наук, проф., директор Научно-исследовательского центра «Шарк». Сфера научных интересов: история, этнология, безопасность, политический ислам.

About the Authors

SAODAT OLIMOVA, Ph.D. (Philos.), the Head of Department of the Information-Analytical Center "SHARQ". Sphere of scientific interests: political science, ethnology, sociology, migrations, a political Islam.

MUZAFFAR OLIMOV, Ph.D. (Hist.), Prof., Director of the Information-Analytical Center "SHARQ". Sphere of scientific interests: history, ethnology, safety, a political Islam.

Summary

OLIMOVA S., OLIMOV M. LABOUR MIGRATION IN AFGHANISTAN

In the report are considered the reasons, a structure of labour migrants, number of labour migrants. Authors analyze contradictions and difficulties of labour migration in Afghanistan, problems of positive and negative influence of labour migration on the Afghanistan's society.

ВВЕДЕНИЕ

До 80-х гг. XX в. за пределами Афганистана находилось не более 5 тыс. афганцев, которые в основном были торговцами и бизнесменами, а также более полутора миллиона кочевников, которые сезонно покидали территорию Афганистана и возвращались обратно¹. Трудовая миграция в Афганистане осуществлялась преимущественно внутри страны и имела традиционные формы: отходничество, сезонные миграции, извоз, караванная торговля.

С 1979 г., с началом конфликта, Афганистан захватили волны вынужденной миграции, выбросившие за пределы страны миллионы беженцев. Афганистан стал источником самого большого и долгосрочного потока беженцев в мире.

К середине 90-х гг. часть афганских беженцев в разных странах адаптировалась к сложившейся ситуации, нашла ниши на рынке труда, сформировала сферы занятости. Постепенно образовались сети миграции, институты, обслуживающие ее, основные территории приема. С этого времени можно говорить о формировании трудовой эмиграции из Афганистана.

Антитеррористическая кампания, разгром талибов, реконструкция Афганистана стали началом включения Афганистана в современный мир. Этот процесс активизируют международная озабоченность терроризмом и экстремизмом, масштабные, перспективные проекты по развитию транспортных магистралей и международной торговли в Центральной Азии. Современность, вторгающаяся в самые отдаленные районы страны, меняет традиционные институты, отношения, хозяйственный уклад афганцев. Это, в первую очередь, относится к миграции. В середине 2005 г. число афганских трудовых мигрантов по самым скромным оценкам превышало 1,5 млн. чел. Вместе с увеличением

объемов трудовой миграции изменилось и ее качество, направления, виды, а также формы экономического, социального, культурного влияния на жизнь страны. Денежные переводы от мигрантов стали вторым по значению источником доходов после производства наркотиков. В 2004 г., по оценкам, в Афганистан поступило около \$200 млн. Доходы от трудовой миграции играют все более важную роль в развитии страны.

В последние годы после падения талибов и начала реконструкции появилась и трудовая иммиграция, которая в начале 2005 г., по оценкам, насчитывала более 150 тыс. чел.

В настоящее время по миграционному статусу Афганистан является посылающе-принимающей страной со значительным преобладанием экспорта трудовых ресурсов над импортом. Несмотря на возрастающую важность трудовой миграции, ощущается острый недостаток информации об этой проблеме, так же как и о миграции в целом. Это вызывает озабоченность, в первую очередь, из-за того, что, несмотря на масштабы трудовой миграции, правительство не разрабатывает миграционную политику, не формирует структуры и механизмы для управления миграционными процессами. Программы УВКБ и МОМ, других международных организаций сосредоточены на проблемах беженцев и внутренних перемещенных лиц, их репатриации, тогда как трудовые мигранты остаются вне поля зрения.

Предлагаемый доклад представляет собой обзор международной трудовой миграции в Афганистане в 2004 г., включающий данные о современных миграционных трендах, составе мигрантов, оценку миграционной ситуации, в том числе проблем и потребностей мигрантов, характеристику существующей государственной системы уп-

равления миграцией, оценку денежных переводов и их влияния на экономику страны.

Материалами для статьи послужили данные исследования, осуществленного в рамках проекта Международной организации по миграции (МОМ) по изучению трудовой

миграции в странах Центральной Азии, России, Афганистане и Пакистане, в том числе серия интервью, проведенных в марте–июне 2004 г. в Афганистане, Пакистане, России, Таджикистане, Узбекистане, Киргизии.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Современная миграционная ситуация в Исламской Республике Афганистан (ИРА) связана с последствиями многолетней войны. В настоящее время основными миграционными потоками являются:

– Репатриация беженцев. После падения режима талибов, образования временной администрации (декабрь 2001 г. – июнь 2002 г.) и учреждения переходного правительства (июнь 2002 г. – октябрь 2004 г.), афганские беженцы и внутренние перемещенные лица начали возвращаться на родину. Сейчас в мире насчитывается свыше 6 млн. афганских беженцев и лиц, ищущих убежища. Из них в Пакистане – 3 млн., в Иране – 2 млн., в странах Западной Европы, США, Канаде и Австралии – 1 млн. чел.² Репатриация из Ирана и Пакистана происходит согласно трехсторонним соглашениям между Афганистаном и указанными странами с участием УВКБ ООН. На конец февраля

2004 г. 406,9 тыс. беженцев возвратились из Ирана и 1 897,3 тыс. беженцев – из Пакистана. Из других стран вернулись 10,6 тыс. беженцев³. Афганистан заключил Меморандумы о взаимопонимании с Австралией, Голландией, Великобританией и Данией, согласно которым беженцы возвращаются и из этих стран.

– Возвращение внутренних перемещенных лиц (ВПЛ) на постоянные места проживания. К маю 2004 г. с помощью МОМ были возвращены к местам постоянного проживания 800 тыс. ВПЛ⁴.

Кроме возвращения репатриантов и ВПЛ, наиболее значительными миграционными трендами являются трудовая миграция, сельско-городская миграция, приграничная сезонная миграция, миграция кочевников – *кучи*, вывоз и торговля людьми (трафик).

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Трудовая миграция в Афганистане существовала всегда, однако она имела ограниченный, локальный характер и в основном осуществлялась в пределах страны. Немногочисленные внешние миграционные тренды включали коммерческую миграцию, миграцию паломников, совершающих *хадж*, а также тех афганцев, которые перевозили и обслуживали паломников. Поток паломников и трудовых мигрантов, работающих в

инфраструктуре их обслуживания в Саудовской Аравии, и сейчас является устойчивым миграционным трендом, имеющим тенденцию к росту.

Значительно большее распространение имела внутренняя трудовая миграция в ее традиционных формах. В первой половине XX в. большое число отходников уходило на заработки из Бадахшана, Хазараджата, Панджшера, Нуристана. Там были распро-

странены следующие типы временной трудовой миграции, которые имеют место и в настоящее время:

– Дальние ежегодные походы на базары в Западный Бадахшан, Тахор и Каттаган за покупками. Походы сопровождались наймом по дороге на временные и случайные работы с целью увеличить средства для закупок.

– Одиночная или семейная миграция на сезонные работы. Безземельные и малоимущие крестьяне в 40–50-е гг. XX в., как свидетельствуют источники, покидали дома со своими семьями и занимались уборкой урожая в помещичьих и крупных крестьянских хозяйствах в других провинциях Афганистана на условиях получения десятой или восьмой доли урожая.

– Одиночная или семейная миграция горцев на заработки с осени до весны, т. е. после окончания сельскохозяйственного сезона в горах. Чаще всего мигранты занимаются тяжелыми работами, переноской тяжестей, выпасом скота⁵. В конце 50-х гг. оплата пастуха в крупных животноводческих хозяйствах в каждой провинции имела определенные расценки. В Герате наем пастуха обходился от 180 до 200, в Каттагане – от 150 до 200, в Бадахшане – от 70 до 150 афгани в месяц⁶.

– Миграция мужчин на заработки в города. Наиболее привлекательными городами являлись и остаются Кабул, Мазори Шариф.

Традиционным трендом является миграция кочевников, которая включает караванную торговлю. В настоящее время она постепенно трансформируется в коммерческую миграцию и транспортное обслуживание.

Рассмотрим это на примере торговли в афганском Бадахшане. Регулярный обмен товарами бадахшанских крестьян (орехи, фрукты, пшеница, рис, импортные ткани, шерсть) с афганскими кочевниками, прихо-

дящими из Каттагана на летовье в северный Бадахшан, в район оз. Шива, во многом способствовал формированию торговой миграции пуштунов. Несмотря на то, что самый большой объем торговли на всем пространстве высокогорья, также как и в Хазараджате, приходится на долю приезжих купцов и коробейников из Западного Бадахшана, Тахора, Каттагана и Кабула, все же в южных районах высокогорья торговля находится в руках афганских кочевников. Аналогичный характер имеет миграция хазарейцев, сезонно откочевывающих в Иран и по пути занимающихся торговлей. Сейчас хазарейская миграция при сохраняющейся традиционности профиля и маршрутов приобрела черты современной трудовой миграции.

Мощный рост торговой, предпринимательской и трудовой миграции в Афганистане, превращение традиционной караванной торговли в коммерческую миграцию современного типа были вызваны формированием рынка контрабанды. Перевозка и реализация контрабандных товаров из/в Пакистана и Ирана стала основной сферой деятельности многих пуштунов, которых война, голод, развал прежней сферы занятости вытолкнули за пределы страны. В основном они участвуют в перевозке грузов по основной шоссейной трассе Пешавар–Карачи.

«Нефтяной бум» в странах Персидского залива постепенно вовлек в трудовую миграцию и афганцев. Вслед за пакистанскими пуштунами афганские пуштуны, а затем и представители других этнических групп Афганистана отправились на работу в страны Залива. В настоящее время афганцы, преимущественно пуштуны, работают в ОАЭ (Дубай, Абу-Даби), Омане, Катаре и Саудовской Аравии⁷.

Однако наибольший рост трудовой миграции связан с потоками беженцев в Пакистан и Иран, где большие мигрантские общины сформировали сферу занятости, раз-

ветвленные сети, институты, обслуживающие нужды мигрантов. Одним из источников и важных составных частей афганской трудовой эмиграции в Пакистан и Иран стала традиционная приграничная сезонная миграция.

Военные действия способствовали подъему трудовой миграции, оказывая негативное влияние на производство продовольствия. Так, резкий рост миграции наблюдался в 1992 г. после прихода к власти муджахедов. Следующий всплеск трудовой миграции произошел в 1996 г., когда военные действия между «Талибан» и Северным альянсом вызвали сокращение производства сельхозпродуктов на 40 %⁸.

Генетическая связь трудовой миграции из Афганистана с войной обусловила значительное распространение торговли людьми, причем наблюдается вывоз людей из Афганистана, ввоз в страну извне и транзит⁹.

В последние годы внешняя трудовая миграция в Афганистане стала заметно превосходить внутреннюю миграцию. При сохранении старых форм отходничества, сезонной миграции, в целом, в Афганистане сформировалась отчетливая тенденция рос-

та внешней трудовой миграции, превращения ее в один из важнейших видов деятельности. Соответственно отношение к трудовой миграции в афганском обществе постепенно меняется. Если раньше выезд за границу с целью найма на работу рассматривался афганцами как крайне нежелательное явление, то теперь крестьяне продают землю, чтобы отправить сына работать за рубеж.

Соотношение внешней и внутренней трудовой миграции в разных регионах различается, но при сравнении объемов миграции из разных районов можно видеть, что наибольший уровень трудовой эмиграции имеют городские центры (Кабул, Герат), горные районы (Афганский Бадахшан, Панджшер, Парвон, Нуристан и др.), приграничные провинции (Герат, Кунар, Джалалабад, Пактика, Кандагар и др.), беднейшие районы (Хазараджат и др.).

В последние годы в Афганистан начали прибывать иностранные специалисты и рабочие, которые принимают участие в реконструкции Афганистана и формируют трудовую иммиграцию, направленную в Афганистан.

ПРИЧИНЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Основными причинами трудовой миграции в Афганистане в настоящее время являются неблагоприятная ситуация на рынке труда, безработица, бедность, недостаток продовольствия, необходимость восстановления разрушенного войной хозяйства.

Неблагоприятная ситуация на рынке труда, безработица. При численности населения Афганистана в 21,8 млн. чел. (в 2002 г.)¹⁰ численность экономически активного населения составила почти 11 млн. чел. со среднегодовыми темпами прироста 1,9 %. Ежегодно на рынок труда вливается 300 тыс. чел.¹¹ Возвращение репатриантов усиливает напряженность на рынке труда. Официальной

оценки уровня безработицы нет, но эксперты оценивают ее в 30 %¹². Очень высок уровень безработицы среди молодежи.

Росту трудовой эмиграции также способствует тяжелое положение экономики. Афганистан всегда был аграрной страной. В 1990 г. сельское хозяйство производило 50 % ВВП и обеспечивало работой 70 % трудоспособного населения страны¹³.

В настоящее время по-прежнему, около 50–60 % ВВП производится в сельском хозяйстве (с учетом неофициальной опиумной экономики). По данным Центрального статистического офиса Афганистана, в 2003 г. 80 % экономически активного населения Афгани-

стана было занято в сельском хозяйстве, 2 % – в промышленности, остальные – в сфере обслуживания и торговли¹⁴.

Однако за годы войны сельское хозяйство понесло большой урон, разрушена инфраструктура, не хватает инвентаря и техники, рабочего скота, качественных семян, средств защиты растений. Разрушена ирригационная система. Засуха 2000–2004 гг. привела к тому, что часть богарных земель заброшена и не обрабатывается из-за недостатка влаги.

В сельских районах тяжелейшими остаются следующие проблемы: отсутствие безопасности, конфликты, связанные с возвратом собственности, особенно земли, жилищ, хозяйств, захваченных в годы военных действий. В то же время люди, захватившие чужую собственность, не могут разоружиться, т. к. сразу же потеряют ее и вместе с тем средства к существованию. В мае 2004 г. Комиссия по разоружению при правительстве ИРА объявила, что из 100 тыс. боевиков, которые должны пройти разоружение или интеграцию в Вооруженные силы Министерства обороны ИРА, 6943 чел. сложили оружие. Однако острый недостаток средств, необходимый для разоружения, демобилизации и интеграции боевиков, препятствует осуществлению этих важнейших программ.

Согласно действующему законодательству беженцы и ВПЛ, которые возвращаются в места постоянного проживания, должны получить обратно свою землю, постройки, имущество. Гарантом возврата выступает местная администрация. Однако не везде власть контролирует ситуацию и может помочь репатриантам вернуть собственность. В результате острейшей конкуренции за землю и воду, развернувшейся в сельских районах, и ненадежности прав землевладения, сельское хозяйство восстанавливается с трудом и не поглощает имеющиеся трудовые ресурсы.

Не развивается переработка сельхозпродукции, которая могла бы поглотить значительное число «лишних» рабочих рук. Не-

смотря на то, что сельское хозяйство является самым большим сектором экономики Афганистана, инвестиции в переработку сельхозпродукции составляют только 1 % от числа зарегистрированных Афганским агентством по содействию инвестициям (Afghan Investment Support Agency-AISA) в 2004 г.¹⁵

В целом в деревне распространена скрытая безработица. Продолжается рост безработицы и в городах. Люди возвращаются, а старая система занятости разрушена, рабочих мест нет. Отчасти этим обстоятельством было вызвано появление ковровых фабрик в городах, на которых вопреки традиции женского ковроткачества работают мужчины – репатрианты, не имеющие возможности вернуться со своими семьями в разрушенные кишлаки. Часть из них, заработав немного денег, отправляется в трудовую миграцию за пределы страны.

В рамках программы реконструкции была разработана Стратегия развития страны (NDF) и Национальная программа развития частного сектора (NPSDP), согласно которым частный сектор в Афганистане должен стать двигателем экономического роста и общественного развития¹⁶. Однако ключевой проблемой, препятствующей развитию частного сектора и соответственно рынка труда, является отсутствие безопасности, чрезвычайно высокая степень рисков, высокая плата за возможность вести бизнес, которая включает формальные (налоги, штрафы, высокие цены на землю и т. д.) и неформальные (взятки, грабежи) платежи. Это тормозит инвестиционную активность частных инвесторов. Отсутствие капиталов способствует укреплению монополистической структуры рынка, сложившейся в Афганистане, что в свою очередь препятствует развитию промышленности и сельского хозяйства, сохраняя высокий уровень безработицы¹⁷.

Негативное воздействие на развитие бизнеса оказывает также слабость правительства, низкий институциональный потенциал

системы управления, особенно на уровне провинций и уездов, высокая степень влияния тех людей, кто *de facto* обладает силой и властью на местах (местные руководители, влиятельные люди, полевые командиры), слабость или отсутствие инфраструктуры (электричество, вода, дороги), отсутствие знаний и навыков ведения современного бизнеса.

Бедность. Афганистан – одна из самых бедных стран мира. ВВП на душу населения в 2001 г. составлял \$190¹⁸. За последние 20 лет произошло более чем двукратное падение уровня жизни населения. В 2002 г. реальный ВВП составлял 75 % от уровня 1978 г., в то время как численность населения возросла с 12,7 млн. в 1978 г. до 21,8 млн. в 2002 г. Соответственно, показатели уровня жизни на душу населения в 2002 г. составляли 45 % от уровня 1978 г.¹⁹

В самом тяжелом положении оказались беженцы и внутренние перемещенные лица (ВПЛ), потерявшие работу, дома, землю, все свое имущество. Необходимость кормить семью гонит их на заработки. Например, почти каждая семья, проживающая в лагере внутренних перемещенных лиц Шайдеи в Западном Афганистане, имеет хотя бы одного трудового мигранта за рубежом²⁰.

Возвращающиеся репатрианты и ВПЛ сталкиваются с необходимостью восстановить разрушенные дома и хозяйственные постройки, приобрести домашний и сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и домашний скот. Все это требует крупных затрат, вынуждающих людей отправляться в трудовую эмиграцию.

Недостаток продовольствия. Голод – один из самых сильных «выталкивающих» факторов. В 1978 г. при 3,7 млн. га пахотных земель Афганистан производил 4,5 млн. пшеницы, полностью обеспечивая себя продовольствием. В 2003–2004 гг. пшеница, основная продовольственная культура Афганистана, выращивалась в объеме от 2 до 4 млн. т, кукуруза и ячмень – около 0,3 млн. т, что не покрывает потребность в продовольствии²¹.

Малоземелье, нехватка продовольствия, необходимость поиска средств к существованию вынуждают афганцев уезжать на заработки за границу. Особенно острый недостаток продовольствия и соответственно высокий уровень трудовой эмиграции характерен для наиболее бедных и горных районов.

Долги. Задолженность ростовщикам – распространенное явление в Афганистане. Исключительно высок уровень долгов у крестьян горных и отдаленных районов, которые вынуждены влезать в долговую кабалу для того, чтобы купить основные продукты питания и материалы, необходимые для ведения сельского хозяйства (семена, инвентарь и т. д.). Если учесть, что кредиторы наказывают неплательщиков долгов взятием в заложники и последующей продажей родственников, то понятно, что долговое бремя является распространенной причиной выезда на заработки.

Необходимость заработать деньги на свадьбу, строительство дома, открытие своего дела. Довольно часто молодые неженатые мужчины отправляются за границу для того, чтобы заработать средства на свадьбу. Даже в малообеспеченных кабульских семьях женитьба сына обходится в 5–6 тыс. долл. В самых бедных семьях, проживающих в лагерях внутренних перемещенных лиц, выплаты за невесту составляют 500–800 долл. В пуштунских семьях жених выплачивает семье будущей жены 700–800 тыс. афгани (около 16 тыс. долл.). Случается, что трудовой мигрант 6–8 лет работает за пределами Афганистана, чтобы скопить на женитьбу, и помолвленная с ним девушка все это время ожидает его. Если же молодой человек и его родители решают взять деньги на женитьбу в долг, то после свадьбы молодой муж отправляется на заработки чтобы отработать долги.

Строительство дома также заставляет афганцев отправляться на работу за рубеж, тем более, что за последние два года резко возросли цены на землю и недвижимость, осо-

бенно в Кабуле, и молодые люди не в состоянии заработать на жилье на родине.

Нередко молодые люди отправляются в трудовую миграцию с целью накопить средства для того, чтобы открыть лавку или мастерскую.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В Афганистане сложилось тяжелое положение с учетом миграции всех видов. Это связано, прежде всего, с проблемой идентификации граждан Афганистана. Распространенная практика двойного гражданства или множественности гражданств ведет к отсутствию ясности по поводу того, гражданином какой страны – Афганистана, Пакистана или Ирана – является человек. Кроме того, как минимум 3 млн. беженцев в разных странах получили гражданство стран въезда. В настоящее время афганское законодательство признает двойное гражданство, что способствует репатриации афганцев. Тем не менее, возникает множество коллизий, связанных с отсутствием законодательного определения гражданства. В ст. 4 Конституции Афганистана содержится понятие о гражданстве. Однако Закона о гражданстве нет, он пока разрабатывается. Согласно сложившейся в Афганистане традиции гражданином Афганистана является человек, родившийся на территории Афганистана или имеющий отца, родившегося на территории Афганистана, в случае, если это – доказанный факт. Дети беженцев, родившиеся на территории других государств, испытывают трудности в получении афганского гражданства и, соответственно, не учитываются официальной статистикой. Большую проблему представляет кочевое население Афганистана, которое половину года проводит в Пакистане и не имеет никаких документов.

В Афганистане существует практика выдачи местными паспортными службами, находящимися в ведении МВД, *тазкира* –

справки или удостоверения личности, действительного внутри страны. Однако система обязательной централизованной регистрации граждан с выдачей единого внутреннего паспорта или идентификационной карты отсутствует. Соответственно государственными органами не производится регистрация рождений и смерти. Идентификации граждан Афганистана также препятствует отсутствие установленной системы имен. По традиции в многосоставное имя может входить имя отца, название региона, клана, деревни, кличка или прозвище. Составные части имени могут опускаться. В настоящее время только состав Вооруженных сил Афганистана и МВД точно идентифицирован²². Системы регистрации движения населения также нет.

В 2004 г. разрабатывалось несколько программ по идентификации граждан Афганистана, однако можно предполагать, что реализация этих программ столкнется с огромными трудностями.

Основными источниками статистической информации являются Центральный статистический офис, министерства и ведомства ИРА. Центральный статистический офис собирает статистическую информацию и выпускает ежегодники, в которых отражена численность населения в целом по стране и по провинциям с распределением по полу, возрасту, город/село. Информация о передвижении населения не собирается. В годы правления талибов система сбора статистической информации была разрушена и сейчас только начала восстанавливаться. Закона о статистике пока нет. Каждое ведомство имеет собственную методологию сбора и анализа данных. Практически не существует координации и взаимосвязи между министерствами и ведомствами, нет обмена информацией и данными, затруднена связь Центральных органов с провинциями, из-за чего достоверная информация из провинций Афганистана отсутствует.

В настоящее время Центральный статистический офис готовится к проведению Всеобщей переписи, которую планируется провести в 2005 г. С этой целью развернута работа по организации статистической службы на местах.

Управление по регистрации миграции МВД Афганистана собирает информацию по въезду и выезду граждан за рубеж. Управление было сформировано в начале 2004 г. и пока находится в стадии организации, поэтому информации не дает.

МИД Афганистана собирает информацию о въезде иностранных граждан в Афганистан на основе данных консульско-визовой и пограничных служб, о выезде граждан Афганистана за рубеж – на основе данных паспортно-визовой службы. Данные о выезде граждан Афганистана недостоверны, т. к. внешние паспорта выдаются во всех провинциях, их учет затруднен из-за плохой связи и отсутствия компьютеров, препятствующего централизованному сбору информации. В настоящее время проводится работа по централизации паспортно-визовой службы, которая отныне будет находиться только в крупных городах. При помощи правительства Австралии планируется провести компьютеризацию паспортно-визовой службы и замену действующих паспортов на паспорта нового образца²³.

Главный источник информации о миграции в Афганистане – УВКБ ООН, которое предоставляет ежемесячные отчеты о численности беженцев, репатриантов, внутренних перемещенных лиц и других категорий мигрантов с распределением по полу, возрасту, образованию, национальности, семейному статусу и составу семьи. Информация о трудовой миграции не собирается и не предоставляется.

МОМ проводит исследования о миграции. В январе 2004 г. опубликованы результаты проведенного в 2003 г. исследования по трафику людей в Афганистане²⁴.

Основными источниками данных о трудовой миграции являются экспертные оценки, информация НПО, социологические исследования. Так, Центр исследований и оценки Афганистана в Кабуле (Afghanistan Research and Evaluation Unit AREU) провел обследование 380 домохозяйств в различных частях страны в рамках исследования «Мониторинг сельских домохозяйств» (Rural Livelihoods Monitoring Research Project). Одна из целей проекта – исследование внутренней трудовой миграции и ее влияния на домохозяйства.

Таким образом, кроме отчетов, данных и исследований УВКБ, МОМ и НПО, исследования Центра исследований и оценки Афганистана (AREU) и экспертных оценок, достоверных данных о миграции нет.

ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ

С началом реконструкции в Афганистан стала въезжать иностранная рабочая сила (ИРС). Реализация финансируемых донорами проектов реконструкции, военных проектов, частный бизнес и строительство жилья столкнулись с острым недостатком квалифицированной обученной рабочей силы.

В наибольшей степени дефицит ощущается в строительстве и производстве стройматериалов. В настоящее время Афганистан переживает строительный бум. Реализуются масштабные инфраструктурные проекты (мосты через Пяндж, реконструкция дорог, развитие сотовой связи), которые призваны оживить деловую активность, снизить расходы на торговлю и стимулировать инвестиции в частный сектор.

Большое количество иностранных работников задействовано в реконструкции т. н. афганской «кольцевой» дороги между Кабулом, Кандагаром и Гератом. Эта магистраль исключительно важна для проектов создания транспортной инфраструктуры в Центральной Азии (трасса Синцзян-Аравийское море, российско-индийский проект транспортной магистрали, связывающей Север с Ираном/Бандар-Аббас, проекты «Восток–Запад»). Инициированная США при активном участии Японии и Саудовской Аравии кольцевая дорога не только объединит основные экономические регионы Афганистана, но и обеспечит связи с внешними экономическими центрами. Большое значение для Афганистана также имеет транспортная сеть, которая объединит кольцевую дорогу с локальными торговыми центрами Афганистана и соседних стран²⁵. В середине 2005 г. уже реконструированы три части этой сети: дорога из Герата на запад, дорога из Кандагара на юго-восток до Гвадара, дорога из Кабула через туннель Саланг на север в Таджикистан и Узбекистан.

Афганистан не может обеспечить реализацию этих проектов своими силами. Развитие собственной строительной отрасли, а также производство стройматериалов встречается с серьезными трудностями, в числе которых проблемы с правом собственности, отсутствие безопасности, отсутствие правительственного контроля над отдельными районами страны, отсутствие инфраструктуры, отсутствие профессиональной и обученной рабочей силы в частном секторе²⁶. В результате подряды на строительство получают турецкие, пакистанские, иранские и другие фирмы, которые ввозят своих работников.

По экспертным оценкам, общая численность ИРС в Афганистане в середине 2004 г. колебалась от 70 до более 100 тыс. чел., при том, что масштаб привлечения иностранных работников продолжает увеличиваться.

Трудовая иммиграция в Афганистан распадается на три потока: легальная, нелегальная и трафик.

Легальными иммигрантами являются, во-первых, высококвалифицированные специалисты и рабочие, принимающие участие в восстановлении Афганистана. Фирмы, которые ввозят иностранных работников, получают лицензию в Министерстве труда и социальных дел Афганистана и оформляют пребывание иностранцев в соответствии с действующими правилами в МИДе и МВД. Наибольшая концентрация иностранных работников наблюдается в Кабуле и в Кандагаре, где только лицензированных работников из Пакистана насчитывается 4 тыс. чел.²⁷ Во-вторых, специалисты с высоким уровнем квалификации из числа бывших беженцев из Афганистана, которые приезжают в Афганистан по программе МОМ по возвращению квалифицированных кадров. Выходцы из Афганистана имеют гражданство других стран (в основном Западной Европы), поэтому в Афганистане они находятся на положении трудовых иммигрантов. Программа рассчитана на 4 тыс. чел., но в апреле 2004 г. по ней въехали в Афганистан и начали работать 203 чел.²⁸

Численность нелегальных мигрантов, их демографический и профессиональный состав оценить очень трудно, т. к. они заняты в теневом секторе экономики, а исследования в этой области в Афганистане пока не проводились.

В Афганистан также ввозят людей контрабандой. Несмотря на исследование, проведенное Офисом МОМ в Кабуле в 2003 г. «Трафик людей. Анализ по Афганистану», оценить количество ввезенных в страну людей не представляется возможным.

ПРОФИЛЬ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ

Если в легальной и нелегальной иммиграции преобладают мужчины, то трафик характеризуется преобладанием женщин.

Основные этнические группы иммигрантов: пуштуны и пенджабцы Пакистана, турки, иранцы. Преимущественно в Северных провинциях работают таджики и узбеки из Таджикистана и Узбекистана. Численность остальных национальностей крайне незначительна.

Наибольшее число ИРС, работающей в Афганистане, составляют пакистанцы. На апрель 2004 г. эксперты Министерства труда и социальных дел ИРА оценивали их численность в пределах от 30 до 50 тыс. Значительное количество иностранных работников въезжают из Ирана и Турции. Меньшее число – из Индии.

Большинство легальных трудовых мигрантов – квалифицированные специалисты. В приграничных с Пакистаном провинциях трудятся также малоквалифицированные пакистанские рабочие, такие как, например, разнорабочие, подсобники, землекопы, ввезенные пакистанскими фирмами на строительство в Кандагаре.

Основная сфера занятости пакистанцев в Афганистане – строительство, дорожное строительство, производство стройматериалов (бетон, обработка камня и др.). Пакистанцы открывают железобетонные заводы, растворные узлы, цехи по обработке мрамора, каменотесные мастерские. Турецкие строительные фирмы, которые привозят своих специалистов и рабочих, специализируются на строительстве общественных зданий и сооружений, дорожном строительстве. Так, например, турецкие рабочие и специалисты реконструировали дорогу Кабул–Саланг.

Мигранты из стран Европы, США, Австралии – это высококвалифицированные

специалисты, которые работают по договорам в различных министерствах и ведомствах Афганистана, в неправительственных и частных организациях. Мигранты из Таджикистана и Узбекистана – в основном инженерно-технические работники, врачи, переводчики, транспортники, строители. В 2004 г. в Афганистане работали более 3 тыс. трудовых мигрантов из Таджикистана²⁹.

ПРАВИЛА НАБОРА ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И КОНТРОЛЬ ЗА ВЪЕЗДОМ

Порядок въезда и регистрации ИРС пока полностью не разработан и в настоящее время носит временный характер. Фирмы или организации, которые ввозят ИРС, обращаются за лицензией на ее использование в Министерство труда и социальных дел ИРА. Далее они обращаются в МИД за визами. В ряде случаев приезжающие иностранцы получают визы в аэропортах и в пунктах пропуска через границу. После получения виз МИД ИРА обращается в МВД ИРА с просьбой обеспечить безопасность иностранных работников. Работающие иностранцы должны зарегистрироваться в Паспортном управлении МВД ИРА.

«Положение об иностранной рабочей силе» в настоящее время разрабатывается комиссией, состоящей из представителей Министерства труда и социальных дел ИРА, других министерств и Международной организации труда (МОТ). «Положение» будет включать механизм защиты для легальных иностранных работников, но защита не будет распространяться на мигрантов, работающих в Афганистане незаконно.

ТРУДОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ЭМИГРАНТОВ

Объем трудовой миграции из Афганистана очень трудно учесть, поскольку неясно, кто является беженцем, кто – трудовым мигрантом, кто кочевником – *кучи*, осуществляющим трудовую деятельность за пределами Афганистана в период сезонных передвижений. Неясно также, кого считать гражданином Афганистана, а кого апатридом или гражданином другого государства. Отсутствие или недостаточность законов, нормативно-правовых актов, должностных инструкций – обычное явление в период становления национального законодательства, транзитной юстиции – препятствует учету трудовой миграции в Афганистане.

Сейчас основные тренды трудовой миграции составляют, во-первых, граждане Афганистана, которые, будучи беженцами, занимаются трудовой деятельностью за пределами страны. Многие эксперты считают, что общее количество таких лиц составляет не менее, чем 1,500–1,700 тыс. чел. Эта оценка подтверждается данными МВД Афганистана, согласно которым в Пакистане из 2,7 млн. афганских беженцев 1 млн. в действительности является трудовыми мигрантами³⁰.

В последние годы появилась и трудовая эмиграция в чистом виде. По оценке Министерства труда и социальных дел ИРА, на заработки за границу в период с 2002 по 2004 гг. отправлялось 25–27 тыс. чел. ежегодно³¹. Можно предположить, что число трудовых эмигрантов значительно больше, основываясь на сведениях источника в МИД ИРА, который сообщил, что ежегодно за пределы ИРА выезжает с различными целями до миллиона афганцев.

Третьим масштабным трендом трудовой эмиграции в Афганистане являются сезонные трудовые приграничные миграции, оце-

нить объем которых на данный момент не представляется возможным.

Возвращение рабочей силы в страну. Из-за отсутствия учета миграции населения число трудовых мигрантов, которые возвращаются в Афганистан, неизвестно. Легальные мигранты, выезжающие на работу за пределы страны через фирмы-посредники, как правило, работают за рубежом год–два. Женщины, которых траффикеры вывозят с целью эксплуатации в домашнем хозяйстве или секс-индустрии, как правило, находятся за рубежом от 1,5 до 3-х лет³².

По сообщениям отдельных экспертов, в 2003 г. вместе с начавшейся репатриацией в Афганистан хлынула волна трудовых мигрантов, возвращающихся из различных стран мира. Оценки экспертов относительно возвращения трудовых мигрантов из Ирана противоречивы. Сообщения сотрудников УВКБ ООН и информация НПО свидетельствуют, что, наряду с возвращением, продолжается миграция в Иран. Однако по данным МВД, в феврале–апреле 2004 г. поток мигрантов в Иран сократился, более того, идет возвращение трудовых мигрантов из Ирана. Оно вызвано ужесточением отношения властей Ирана к афганским мигрантам. В середине апреля 2004 г. из Ирана было депортировано 500 нелегальных афганских трудовых мигрантов, причем их семьи остались в Иране. Возвращению афганцев из Ирана способствует также требование иранской стороны в 6-месячный срок (с марта по август 2004 г.) репатриировать афганских беженцев³³. Репатриация афганских беженцев из Ирана осуществляется при участии трехсторонних комиссий, состоящих из представителей Ирана, Афганистана, и МОМ и УВКБ. Работа комиссии, активные контакты иранской и афганской сторон по линии Министерства миграции и репатриации и Министерства труда и социальных дел Афга-

нистана несколько снизили остроту проблемы. Но жесткая позиция иранских властей по ограничению афганской иммиграции, по-видимому, в перспективе будет способствовать некоторому ее сокращению.

ПРОФИЛЬ ТРУДОВОЙ ЭМИГРАЦИИ

В трудовой эмиграции из Афганистана абсолютно доминируют мужчины. Как правило, это люди в возрасте от 15 до 30 лет. В Пакистан и Иран чаще всего отправляются с семьями, в Саудовскую Аравию, страны Залива, в Европу мужчины едут, оставив семью на родине.

Небольшое число афганок участвуют в международной трудовой миграции преимущественно в рамках двух потоков: во-первых, это небольшой миграционный тренд афганских женщин-вдов, которые нанимаются в Пакистане на домашние работы, уборку, стирку. Во-вторых, трафик женщин с целью секс-эксплуатации и домашнего рабства.

Этническая структура афганской трудовой миграции характеризуется высоким удельным весом таджиков, хазарейцев, которые отправляются на заработки чаще, чем пуштуны и узбеки. Этнический состав миграции зависит от страны назначения. В Иран чаще мигрируют таджики и хазарейцы из провинций Западного Афганистана. Последних связывает с иранцами не только язык, но и единство конфессии (хазарейцы – шииты). Значителен поток трудовой миграции хазарейцев в Иран из Газни.

Пуштуны чаще отправляются на заработки в Пакистан, Саудовскую Аравию, Кувейт, страны Персидского Залива.

Продолжительный военный конфликт способствовал распаду системы образования и профессионального обучения в Афганистане. Официальная статистика оценивает число молодых людей, не имеющих образования и квалификации, в 3 млн. чел.³⁴ В на-

стоящее время трудовая миграция из Афганистана представлена в основном лицами с начальным образованием или неграмотными. По данным УВКБ 83 % беженцев – неграмотны³⁵. Отсутствие образования и низкая квалификация являются причиной того, что большая часть афганских мигрантов занята малоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом. Незначительная часть афганских мигрантов, имеющих образование и квалификацию, обычно мигрирует в страны Европейского Союза, Австралию, Новую Зеландию. В странах СНГ, как правило, работают афганцы, получившие там высшее или среднее специальное образование.

Наиболее распространенные виды занятости афганцев за рубежом: а) торговля и мелкое предпринимательство; б) транспорт и перевозки, причем афганские шоферы редко являются владельцами собственного транспорта, а чаще арендуют его; в) работа по найму. Афганские мигранты работают в строительстве, транспорте, торговле, сельском хозяйстве, промышленности стройматериалов, химической промышленности, в сфере услуг, такелаже и переноске тяжестей.

СТРАНЫ ПРИЕМА

Пакистан. Общее количество афганцев в Пакистане – 3 млн. 200 тыс. чел.³⁶ В это число не включены *кучи* – пуштунские племена, которые осуществляют сезонные миграции из Афганистана в Пакистан и обратно, и которых насчитывается около 1 млн. 700 тыс. чел. Резкий рост афганской трудовой эмиграции в Пакистан отмечается с 2002 г.

Трудовые эмигранты, которые работают в Пакистане, по преимуществу являются этническими пуштунами и белуджами. Этническая общность населения в провинциях Восточного Афганистана и Северо-Западной пограничной провинции Пакистана (СЗПП) и Белуджистана, прозрачность аф-

гано-пакистанской границы, высокая степень участия племенных вождей в управлении территориями с обеих сторон границы – все это способствует свободной миграции афганских пуштунов и белуджей в Пакистан и обратно. Несмотря на то, что Афганистан имеет визовый режим с Пакистаном, как правило, пуштуны и белуджи свободно передвигаются в обход контрольно-пропускных пунктов, затем они поселяются у родственников, в том числе в лагерях афганских беженцев, находят работу или начинают бизнес.

Как правило, подавляющее большинство афганских мигрантов в Пакистане имеют афганские паспорта. Пакистанские власти выдают афганцам карточку, свидетельствующую о том, что они являются гражданами Афганистана и находятся в Пакистане временно. Срок пребывания продлевается по заявлению мигранта.

Неурегулированная проблема пуштунских племен дает афганцам возможность осесть в Пакистане и получить идентификационную карту гражданина Пакистана путем подкупа должностных лиц в МВД Пакистана. Тем не менее, многие афганские пуштуны особенно старшего поколения не хотят получать гражданство Пакистана, предпочитая гражданство Афганистана.

Афганцы в Пакистане в основном расселены в лагерях. Часть из этих лагерей, т. н. «старые» лагеря, были основаны более 20 лет тому назад. Существовало также 89 т. н. «новых» лагерей, которые до недавнего времени поддерживались УВКБ ООН.

Начавшаяся репатриация афганских беженцев из лагерей в Пакистане выявила масштаб и остроту проблемы афганской трудовой миграции в этой стране. Однако указанные выше трудности с неясностью гражданства, сложностью идентификации граждан Афганистана не позволяют четко вычленив трудовую миграцию из общего числа афганских беженцев.

В потоке афганских трудовых мигрантов в Пакистане можно выделить три основных типа: а) коммерческая или предпринимательская миграция, включает мелких торговцев, предпринимателей, автоперевозчиков – владельцев собственного транспорта; б) люди, которые так или иначе были связаны с талибами; в) трудовая миграция в чистом виде.

В Пакистане афганские мигранты работают в основном в сфере транспорта (шофера большегрузных автомобилей, таксисты, велорикши), торговли, строительства, промышленности стройматериалов, услуг, такелажных работ (особенно в Карачи), сельского хозяйства. Афганские пуштуны, особенно афридии, доминируют в перевозке грузов по основной шоссейной трассе Пешавар–Карачи.

Среди афганских мигрантов в Пакистане довольно много батраков. В летний и осенний сезон они нанимаются к богатым землевладельцам и выполняют самые тяжелые сельскохозяйственные работы. Как правило, афганцы получают треть зарплаты местного работника за тот же объем и качество труда. В очень редких случаях афганцы имеют собственные торговые лавки на пакистанских рынках за пределами СЗПП³⁷.

Довольно высок уровень трафика, включающего ввоз в Пакистан афганских женщин, и торговлю мужчинами, которых продают на кирпичные заводы и другие тяжелые и вредные работы.

Иран. В настоящее время происходит интенсивная трудовая эмиграция афганцев в Иран. Кроме того, согласно различным оценкам от 1,1 до 2,5 млн. афганских беженцев находятся в Иране. Они живут не в лагерях, как в Пакистане, а расселены в городах и деревнях. Значительная часть из них работает. Несмотря на то, что иранское миграционное законодательство четко разделяет беженцев и трудовых мигрантов, в случае с афганской миграцией сделать это очень трудно.

В отличие от Пакистана афганцам нелегко попасть в Иран. Афганистан имеет визовый режим с Ираном (за исключением владельцев дипломатических и служебных паспортов). Для того чтобы афганский гражданин получил иранскую визу необходимо заплатить \$320 и внести залоговую сумму, которую визитер получает после возвращения в Афганистан. Высокая стоимость, длительность и сложность оформления въездной визы в Иран заставляют потенциальных мигрантов обращаться к *кочокбари* – контрабандистам.

Существует разветвленная сеть контрабандистов, переправщиков и торговцев людьми, которые ввозят афганских мигрантов в Иран. Органы охраны правопорядка и пограничники Ирана ведут активную борьбу с мощными группировками контрабандистов, которая зачастую сопровождается боями с участием артиллерии. Тем не менее уровень нелегальной миграции из Афганистана в Иран продолжает оставаться очень высоким.

Правительство Ирана препятствует оседанию афганцев на территории страны. Им не предоставляют ни гражданства, ни вида на жительство. Беженцам дают идентификационную справку, как правило, на срок до 6 месяцев, который потом продлевают.

Афганцы всех этнических групп работают в Иране на тяжелых, вредных, мало квалифицированных работах – на кирпичных заводах, химических производствах, производстве минеральных удобрений, пластмассы и изделий из нее, в строительстве, сельском хозяйстве. Самые привлекательные города – Тегеран и Мешхед. Оплата труда афганских мигрантов составляет от 20 % до 30 % той зарплаты, которую получают граждане Ирана³⁸.

Страны Персидского залива. Более 20 тыс. трудовых мигрантов из Афганистана легально работают в странах Персидского залива – ОАЭ (Дубай, Абу-Даби), Омане, Катаре, Кувейте³⁹. Это строители, водители,

повара, садовники, домашние работницы. В Саудовской Аравии афганцы также работают грузчиками, шоферами. Большое число афганцев – преимущественно этнических пуштунов – работают в инфраструктуре обслуживания *хаджа* (паломничества). Оплата труда афганских мигрантов в странах Залива и Саудовской Аравии составляет 20–25 % обычной платы.

Кроме легальной миграции из Афганистана в Саудовскую Аравию, существует и нелегальная, которая осуществляется через *хадж*. В 2000 г. 20 тыс. граждан Афганистана совершили паломничество к святыням Ислама. В 2004 г. – 27 тыс. Некоторые из *хаджи* не возвращаются после паломничества, предпочитая остаться в Саудовской Аравии в качестве нелегальных трудовых мигрантов. В 2004 г. около 2 тыс. *хаджи* не вернулись в Афганистан⁴⁰.

В *странах Европейского Союза* в настоящее время проживает 400 тыс. афганцев. Самые большие диаспоры, которые включают трудовую миграцию, находятся в Нидерландах и Норвегии. В Великобритании находится одна из наиболее многочисленных общин трудовых мигрантов из Афганистана, насчитывающая 12 тыс. чел. Основная сфера занятости афганцев – работа в розничной торговле, транспорте. В Германии присутствуют все группы мигрантов, которые работают практически во всех сферах занятости. В США находятся 255 тыс. афганцев⁴¹.

Страны СНГ. В странах СНГ афганских трудовых мигрантов немного. Это, как правило, представители элиты эпохи существования Демократической Республики Афганистан и высококвалифицированные работники, которые получили образование в СССР. Они работают в торговле и самых различных сферах занятости⁴².

Россия. Большинство афганцев в России – представители политической и военной элиты, прибывшей в Россию после вы-

вода советских войск из Афганистана в 1989 г. Значительная часть афганцев осталась в России вынужденно – это афганские студенты, обучавшиеся в российских вузах, специалисты, работавшие в различных регионах СССР. Следующий поток афганской миграции в Россию имел место после того, как талибы пришли к власти.⁴³

По разным оценкам, афганская диаспора насчитывает от 50 тыс. до 100–150 тыс. чел. (в Москве – от 15 до 50 тыс.). За все годы статус беженца в России получили всего лишь 392 чел., предоставлено временное убежище 1134 чел.

Поскольку у афганцев нет регистрации и их статус не легализован, они не могут устроиться на работу по специальности. По данным исследования Т.Д. Ивановой, основная часть афганцев (свыше 60 %) занята в неформальном секторе, из них каждый пятый имеет собственный бизнес, а остальные заняты на рынке у своих знакомых или в сфере услуг. В Москве более половины афганцев работает на рынке у земляков и в сфере услуг по уходу за больными, детьми, занимаются ведением домашних дел. Каждый пятый имеет постоянную работу – по контракту в афганской частной фирме, по найму в российской частной фирме или на государственном (арендном) предприятии. В С.-Петербурге такую работу имеет каждый четвертый. Собственный бизнес связан с торговлей на рынках⁴⁴.

Таджикистан

До 2002 г. поток беженцев, иммигрантов и лиц, ищущих убежище, из Афганистана в Таджикистан был стабильно значительным. РТ в силу большой протяженности таджикско-афганской границы (1380 км), этнокультурной и религиозной идентичности народов, населяющих обе страны, стал убежищем для тысяч афганцев. Было очень трудно определить их численность, т. к. приток и отток афганских беженцев и лиц, ищущих убежища, происходил почти непре-

рывно. Тем не менее, по официальным данным, до 2002 г. в Таджикистане одновременно находилось не менее 25 тыс. афганских беженцев. После успеха антитеррористической кампании начался процесс репатриации афганских беженцев из РТ. В 2004 г. из Таджикистана в Афганистан были репатрированы 66 чел. Еще 89 чел. были переселены в Голландию, Канаду, Норвегию и Швецию по программе УВКБ.

В начале 2005 г. при помощи УВКБ ООН и правительства Канады началось переселение афганских беженцев, проживающих сейчас в РТ, в Канаду на постоянное место жительства⁴⁵.

По данным последней перерегистрации, проведенной в 2004 г. Госмиграционной службой РТ при содействии офиса УВКБ ООН, афганских беженцев в РТ было около 2,6 тыс. чел.⁴⁶ В июле 2005 г., по данным Госмиграционной службы Таджикистана, их насчитывалось около 1,6 тыс.⁴⁷ Среди них есть люди, не имеющие гражданства или утратившие его. С точки зрения законодательства РТ, эти лица подпадают под действие закона РТ «О беженцах», который предусматривает возможность осуществления трудовой деятельности для этой категории иностранцев.

В последние годы имеет место немногочисленная трудовая иммиграция афганцев в Таджикистан и транзитная миграция афганцев через Таджикистан в европейские страны.

В РТ афганцы работают в экспортно-импортных фирмах, осуществляющих вывоз из Таджикистана коконов шелка, шерсти, шкур крупного рогатого скота и другого сельскохозяйственного сырья и ввоз в РТ продовольственных потребительских товаров, в основном из Ирана и Узбекистана. Афганских мигрантов также ввозят на сезонный сбор лекарственных растений.

Узбекистан

После 2002 г. количество беженцев из Афганистана в Узбекистане уменьшилось. В

настоящее время афганцев в Узбекистане более чем 3,5 тыс. чел. 95 % из них проживают в Ташкенте. Большинство из них находится под защитой УВКБ ООН⁴⁸.

51,3 % афганцев в Узбекистане – мужчины. В семьях беженцев велика доля несовершеннолетних детей (52,8 % от всех членов семей). Уровень образования афганских беженцев достаточно высок: среди лиц старше 17 лет 11,2 % не имеют образования, 6,9 % имеют начальное образование, 51,9 % – общее среднее, 7,8 % – среднее специальное, 22,2 % – высшее⁴⁹.

Большинство афганских беженцев находится в Узбекистане с нарушением норм действующего законодательства. Из-за того, что в Узбекистане нет законодательства о беженцах, отсутствует признание проблемы беженцев на официальном уровне, афганцы не могут легализовать свое пребывание на территории РУз (прописаться) и соответственно легально устроиться на работу. Органы МВД не предпринимают санкций по отношению к афганцам, нарушающим правила проживания и незаконно занятым, из-за того, что Представительству УВКБ ООН в Узбекистане удалось достигнуть договоренности с властями в отношении лиц с мандатами беженцев УВКБ ООН. Хотя с 1998 г. депортации афганцев были прекращены, следует иметь в виду, что имеющиеся договоренности не закреплены документально и в любой момент могут быть пересмотрены⁵⁰.

Киргизия

В 2004 г. число афганских беженцев в Киргизии составило 749 чел. В 2005 г. их осталось чуть более 300 чел. Афганские беженцы в Киргизии – это в основном выходцы из среднего класса, многие имеют высшее образование, которое получили в СССР. Большинство беженцев проживает в Бишкеке и Чуйской долине. Почти все они работают, чаще всего в торговле (оптово-розничных рынках), малом и среднем бизне-

се⁵¹. В 2004 г. началась репатриация афганцев из Киргизии в Афганистан.

По данным УВКБ ООН, в настоящее время документы практически всех беженцев в Киргизии находятся на рассмотрении правительственных органов иностранных государств (Канада и др.) для их принятия в этих государствах.

Кучи

Согласно данным Министерства по делам границ и племен ИРА в 2003 г. в Афганистане насчитывалось 3,7 млн. *кучи* – кочевых скотоводов, которые составляют 16,4 % населения страны. Они кочуют со своим скотом по тысячекилометровым трассам, невзирая на границы, не имеют паспортов и идентификационных карточек. Неясно их гражданство.

Скотоводы занимаются мелкой транзитной торговлей, попутно выполняют различные виды работ в местах стоянок. Поэтому миграцию скотоводов можно рассматривать как фронтьерскую трудовую миграцию.

В основном кочевники находятся в провинциях Фарьяб, Джузджан, Сарипул, Балх (Мазори Шариф), Герат, Саманган, Тахор. *Кучи* делятся на три группы:

1. *Кучи убури* – кочевники-скотоводы, которые вместе со своими стадами сезонно мигрируют за пределы Афганистана в Пакистан и возвращаются назад. Эта группа составляет 48–50 % всех кучи.

2. *Гайри убури* – кочевники, которые мигрируют в пределах Афганистана. Летом они находятся со своими стадами в центральной части Афганистана, а к зиме откочевывают в Восточный Афганистан на зимовки в Нангархар (Джалалабад), Пактию и Нимруз.

3. *Нимкучи* – полукочевые скотоводы, которые занимаются отгонно-пастбищным скотоводством. Именно эта группа кочевых пуштунских племен в процессе вооруженного конфликта была изгнана узбеками,

таджиками и другими этническими группами из северных провинций Афганистана и находится сейчас в лагерях под Кандагаром, которые поддерживаются МОМ и УВКБ.

В 2004 г. 1 млн. 445 тыс. внутренних перемещенных лиц из числа кочевников-*кучи* нуждалась в возвращении в традиционные места обитания. Разработана Национальная программа по содействию возвращению *кучи*, осуществляемая совместно с УВКБ ООН. Согласно решению конференции стран-доноров и при поддержке МОМ реализуется проект по возвращению *кучи* в места традиционного обитания в сумме 5 млн. долл.

Задачи данной программы и других более мелких проектов: защита и содействие возвращению *кучи*-пуштунов Северных провинций, восстановление поголовья их скота, содействие разрешению проблем с охраной

здоровья, водоснабжением, в том числе восстановление кяризной системы, восстановление пастбищ, обеспечение ветеринарными услугами.

В настоящее время создан Координационный комитет из представителей 8 министерств, а также международных организаций, занимающихся проблемами *кучи*. В работе комитета участвует 45 представителей *кучи*, избранных из различных племен. Комитет разделен на сектора, работающие над решением проблем в различных сферах с участием международных организаций ООН. Например, WFP участвует в программах в сфере здравоохранения, Продовольственная программа (FAO) – в сфере питания, продовольствия, пастбищ, ЮНИСЕФ – в сфере образования⁵².

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

В настоящее время государство не сформулировало политику в отношении трудовой миграции. Существуют разные мнения о занятости афганцев за рубежом. Различаются также позиции министерств и ведомств. Среди официальных лиц и населения в целом существует негативное отношение к трудовой миграции. Сейчас, когда государственные органы занимаются реконструкцией Афганистана, репатриацией беженцев, возвращением ВПЛ к местам постоянного проживания, государство не заинтересовано в увеличении численности трудовых эмигрантов.

Выработке государственной политики и формированию действенного управления миграцией также препятствуют раздробленность правительства, политические трудности, недостаток институционального потенциала в правительстве и частном секторе,

недостаточность инфраструктуры, низкое качество человеческих ресурсов (образование, квалификация) и управленческого потенциала.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

4 января 2004 г. 502 представителя Лойи Джирги (Великого собрания) утвердили новую Конституцию Афганистана. Основным Законом страны предусмотрено, обеспечивается и гарантируется право граждан на труд и передвижение, что создает правовую основу для разработки в будущем законодательства, регулирующего трудовую миграцию.

Сейчас в Афганистане действует т. н. транзитная юстиция, в рамках которой идет работа над новыми законами. Относительно миграции основное внимание направлено на разработку законов о гражданстве, полиции, труде. В фокусе внимания государст-

венных структур находятся репатриация граждан, положение беженцев и ВПЛ, проблема возвращения собственности, защита прав человека. Подготовка законов и нормативных актов, регулирующих миграцию, в том числе и трудовую, в законодательстве Афганистана пока является далекой перспективой.

В число ныне действующих законодательных актов входят следующие: Афганистан присоединился к 16-ти Конвенциям МОТ. В настоящее время действуют Закон о труде и 24 подзаконных акта, разработанных двадцать лет назад, а также старая Инструкция Министерства труда и социальных дел Афганистана о лицензировании ввоза и вывоза рабочей силы.

Создана комиссия, которая разрабатывает закон о труде с учетом международных норм и стандартов МОТ. Подготовлен Закон о подготовке молодого специалиста. В ближайшем будущем планируется разработать Трудовой кодекс. Не планируется подготовка Закона о миграции либо какого-то иного законодательного акта, регулирующего миграцию.

Регистрация иностранных граждан в Афганистане основывается на Законе о полиции 1965 г. В настоящее время разрабатывается новый Закон о полиции.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПО УПРАВЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ

Министерства и ведомства Афганистана в настоящее время находятся в состоянии реорганизации. Переходное исламское государство Афганистан (TISA) было образовано в декабре 2001 г. по результатам Боннской конференции. Временная администрация под руководством Хамида Карзая была создана в то же время и существовала до июня 2002 г. до создания Переходного правительства. Представители на Лойя Джирге (Великом Собрании) избрали Хамида Кар-

зая президентом страны и назначили членов Кабинета министров. Постоянное правительство должно было быть сформировано после выборов, которые первоначально планировались в июне 2004 г., а позже несколько раз переносились. Президентские выборы состоялись 8 октября 2004 г. По их результатам г-н Хамид Карзай избран Президентом Афганистана.

В рамках транзитной юстиции срочно разрабатываются новые законы и инструкции. В то же время пока действуют некоторые старые положения и нормативные акты. Все это вызывает неразбериху, дублирование функций либо вакуум контроля в отдельных сферах управления, в том числе в области регулирования миграции. В этих условиях важную роль играют международные организации, принимающие участие в постконфликтной реконструкции Афганистана.

Центральным органом ООН является Миссия помощи ООН для Афганистана, которая создана по решению Генерального секретаря ООН, подтвержденному Решением Совета Безопасности за № 1401. Она руководит и координирует деятельность всех агентств ООН в Афганистане, в том числе УВКБ ООН, которое играет исключительно важную роль по работе с беженцами. Центральную роль в работе с трудовыми мигрантами играет МОМ.

Пока не существует удовлетворительная связь и координация действий между министерствами и ведомствами Афганистана. Посредниками в их совместной деятельности в управлении миграцией выступают международные организации МОМ и УВКБ ООН. Совместные межведомственные проекты также осуществляются с обязательным участием МОМ или УВКБ ООН. Случаи координации действий министерств и ведомств посредством деятельности межведомственных комиссий по регулированию миграционных проблем очень редки.

В условиях транзитной юстиции исключительное значение имеют государственные структуры, которые осуществляют деятельность по подготовке новых законов и нормативно-правовых актов. С этой точки зрения государственными структурами, которые готовят новую законодательную базу регуляции миграции являются:

Юридическая комиссия. Согласно Боннскому соглашению 2001 г., Афганистан должен преобразовать существующее гражданское и уголовное законодательство с тем, чтобы согласовать его с международными правовыми нормами. В сферу полномочий Юридической комиссии входит пересмотр законодательства Афганистана, проведение судебной реформы и информирование населения о действующих законах⁵³.

Министерство юстиции: расследует преступления, представляет уголовные дела в судах, обеспечивает реализацию судебных решений; защищает интересы государства во всех делах; обеспечивает персонал, оборудование и механизмы для юридической системы; разрабатывает и готовит законопроекты; поддерживает отношения между парламентом и исполнительной властью; регулирует законные интересы людей.

В настоящее время решение вопросов, непосредственно связанных с трудовой миграцией, входит в компетенцию нескольких министерств и ведомств.

Министерство труда и социальных дел: обеспечивает вместе с другими министерствами и ведомствами возможность занятости граждан Афганистана; совместно с Департаментом инспекций контролирует занятость в государственном и частном секторе. Отделения Министерства труда и социальных дел действуют в 30 провинциях страны, тогда как Департамент инспекции имеется только в Кабуле; обеспечивает защиту трудящихся; идентифицирует человеческие ресурсы для правительственных учреждений; осуществляет регуляцию и контроль заработной пла-

ты и условий труда; разрабатывает законы о труде⁵⁴. В области трудовой миграции – предоставляет лицензии фирмам, которые трудоустраивают граждан Афганистана за рубежом, а также лицензии на использование иностранной рабочей силы фирмам, которые ввозят иностранных работников⁵⁵.

Министерство планирования: разрабатывает, координирует и осуществляет государственные планы; участвует в разработке проектов по развитию страны, обеспечивая материальные и человеческие ресурсы; собирает статистические сведения; обеспечивает сотрудничество с международными организациями и иными иностранными донорами⁵⁶. В области трудовой миграции – дает разрешение на выдачу лицензий фирмам, которые осуществляют трудоустройство граждан Афганистана за рубежом, а также ввозят иностранную рабочую силу в Афганистан.

Министерство по делам беженцев и репатриации: оказывает помощь и защиту беженцам в странах убежища и лагерях беженцев внутри страны; осуществляет возвращение беженцев и ВПЛ в места постоянного проживания; способствует реинтеграции беженцев и ВПЛ в их общинах⁵⁷.

Министерство иностранных дел. В области трудовой миграции: обеспечивает выдачу зарубежных паспортов и выездных виз через паспортно-визовую службу; дает разрешение на использование иностранной рабочей силы. Департамент консульских дел МИД Афганистана отвечает за защиту граждан Афганистана за рубежом⁵⁸.

Министерство внутренних дел: поддерживает правопорядок в стране, включая преследование преступности; контролирует полицию; осуществляет пограничный контроль и охрану государственной границы, с этой целью имеет в ведении пограничную полицию (ранее функции охраны границы были возложены на Министерство границ и племен); контролирует местные власти (про-

винциальных губернаторов); собирает данные; выдает в паспортных службах удостоверения личности (*тазкира*), действующие только на территории Афганистана. В области трудовой миграции: осуществляет контроль по допуску иностранцев в Афганистан и их регистрацию; обеспечивает безопасность ИРС; осуществляет контроль над выездом и въездом граждан; ведет борьбу с трафиком и контрабандой людей; санкционирует выдачу выездных виз⁵⁹.

Совместная комиссия МВД и Министерства по беженцам и репатриации занимается координацией вопросов репатриации и миграции.

Министерство по делам границ и племен: обеспечивает уважение исторических, национальных и религиозных традиций всех этнических групп, проживающих в Афганистане; разрабатывает и осуществляет государственную национальную политику; помогает решать споры между племенами и этническими группами⁶⁰. В области миграции контролирует и обеспечивает благоприятные условия для передвижений кочевников.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Афганистан не имеет каких-либо соглашений с другими странами о трудовой миграции, за исключением Саудовской Аравии. Данное соглашение было заключено правительством Талибов и касалось афганцев, работающих в инфраструктуре обслуживания *хаджа*.

В настоящее время планируется подписание межведомственного соглашения между Министерством труда и социальных дел Афганистана и Министерством труда Республики Кореи об экспорте рабочей силы из Афганистана в Корею. На начальном этапе планируется вывоз 1 тыс. чел.⁶¹

Между Афганистаном и Ираном постоянно идут консультации по репатриации беженцев и проблеме трудовой миграции.

Примером такого рода деятельности можно считать периодические совместные конференции. Так, 28 апреля 2004 г. в Кабуле состоялась конференция с участием международных организаций, Министерства по делам беженцев и репатриации Афганистана и Министерства по делам миграции Ирана. Участники обсудили ситуацию с афганскими беженцами и трудовыми мигрантами в Иране и выработали рекомендации по улучшению сложившейся ситуации.

ПРАВА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ

Развал правопорядка, вакуум власти, обесценивание жизни, отчаянное положение на родине, вызванное длительной войной, малограмотность или неграмотность делают афганских трудовых мигрантов чрезвычайно уязвимыми к обману, насилию, злоупотреблениям различного рода со стороны легальных и нелегальных организаторов миграции, работодателей, органов охраны правопорядка принимающих стран.

Отсутствие правового регулирования трудовой миграции, общий хаос в правовой сфере, тяжелейшие условия жизни способствуют широкому распространению нелегальной эмиграции афганцев, включая трафик людей.

В Иране, Пакистане, Саудовской Аравии, странах Персидского залива даже при легальной занятости часто встречаются такие злоупотребления, как чрезмерно продолжительный рабочий день, тяжелые и вредные условия труда, крайне низкая оплата труда, отсутствие каких-либо социальных льгот, выходных, доступа к медицинской помощи.

Распространен принудительный труд, когда мигранта заставляют работать без оплаты в очень тяжелых условиях до тех пор, пока родственники не внесут выкуп, либо пока он не расплатится с долгами. Рабский принудительный труд афганских мигрантов в основном используется в сельском хозяйстве, на кирпичных заводах, строительной

отрасли Ирана и Пакистана. В Пакистане афганки-вдовы ходят по домам и работают прислужкой и прачками. Условия жизни и работы ужасающие. Оплата крайне низкая. В случае, если женщина относительно молода, всегда есть опасность принуждения к оказанию секс-услуг.

В Афганистане существует целая индустрия трафика со сформировавшимися структурами, правилами деятельности, маршрутами. Она включает взятие мужчин в заложники и отправку в Иран и Пакистан для принудительного труда, вывоз в Пакистан и Иран, страны Персидского залива с целью сексуальной эксплуатации женщин, юношей и мальчиков, отправку юношей для использования в военных действиях в различные страны мира, использование мигрантов в контрабанде оружия и наркотиков.

Трудно говорить о защите прав трудовых мигрантов и шире – о правах человека после двух десятилетий непрерывной войны, когда обесценились жизнь, честь, достоинство человека. Именно поэтому декретом президента Карзая была образована *Афганская независимая комиссия по правам человека*. Решение об ее образовании было достигнуто в ходе Боннской конференции при поддержке ООН. Комиссия находится в Кабуле и имеет 7 региональных отделений – в Мазори Шарифе, Кандагаре, Герате, Бамиане, Джалалабаде, Гардезе, и Файзабаде. В ее функции входит: содействие и защита прав человека; контроль над соблюдением прав человека и расследование случаев нарушений; образование в области прав человека; транзитное правосудие; защита прав детей; продвижение и защита прав женщин. Права трудящихся-мигрантов, к сожалению, в фокус внимания комиссии не входят.

Защиту граждан Афганистана за границей осуществляет Консульский департамент МИД Афганистана через посольства и консульства за рубежом, а также *воли* – староста, руководитель мигрантской об-

щины. Институт *воли* приобрел исключительное по важности значение именно в общинах трудовых мигрантов.

Министерство труда и социальных дел имеет полномочия оказывать помощь трудовым мигрантам из Афганистана, легально работающим за рубежом и обращающимся за помощью в случае нарушения их прав. Однако уровень и характер вмешательства Министерства труда зависит от двусторонних соглашений, которые имеет Афганистан с принимающей страной.

В Афганистане действуют неправительственные организации (НПО), которые оказывают помощь афганским мигрантам в странах Центральной Азии, Иране, Пакистане.

АГЕНТСТВА ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Контроль над организованным выездом рабочей силы осуществляет Министерство труда и социальных дел Афганистана, которое выдает лицензии частным организациям на экспорт рабочей силы. В паспортно-визовой службе МИД трудовым эмигрантам оформляют паспорта на срок от 1 месяца до полугода. При выезде МВД проставляет в паспортах штамп о выезде (выездную визу).

В Афганистане существует семь частных агентств, которые занимаются трудоустройством за рубежом (данные на апрель 2004 г.). Они контактируют с фирмами в странах приема, набирающими работников, получают от них список требуемых специальностей, приглашения. Затем они получают лицензию на вывоз рабочей силы из Афганистана в Министерстве труда и социальных дел, согласовывают вывоз работников с Министерством планирования, получают выездные визы для них в МВД, оформляют в случае необходимости паспорта в МИДе, получают визы в посольствах страны въезда, и отправляют мигрантов за рубеж. Работники заключают трудовые контракты с работодателями на определенный срок⁶².

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

В Афганистане большой размах получила нелегальная миграция. Сформировались институты, структуры, маршруты, правила, посредники, обслуживающие и стимулирующие незаконную миграцию.

Большая часть нелегальной переправки в Пакистан, Иран и транзит в другие страны осуществляется через афгано-пакистанскую границу, которая является источником постоянных трений и проблем между соседними государствами. Прежде всего, это связано с тем, что афгано-пакистанская граница практически прозрачная. Она разделяет зону обитания пуштунских племен по «линии Дюранда»⁶³, однако местное население с обеих сторон границу не признает. И в афганской, и в пакистанской части зоны племен государственные органы слабо контролируют ситуацию, т. к. традиционно местное управление осуществляется племенными структурами. Несмотря на то, что между Афганистаном и Пакистаном существует визовый режим (безвизовый режим действует только для обладателей дипломатических и служебных паспортов), пакистанские власти не требуют от пуштунов Афганистана виз и документов, опасаясь вызвать волнения среди местного населения. С 2002 г. отмечается резкий рост нелегальной афганской трудовой миграции в Пакистан. С этого времени СЗПП стала провинцией с самым высоким уровнем нелегальной миграции, а Пешавар – центром нелегальной афганской миграции, осуществляемой в и/или через Пакистан.

В случае, если целью нелегального мигранта является пребывание в Пакистане, то он получает афганский паспорт в Афганистане или Пакистане. В Пешаваре можно получить любые законные афганские и пакистанские документы. Афганцы поселяются у родственников, находят работу или на-

чинают бизнес, путем подкупа должностных лиц в МВД Пакистана стараются получить идентификационную карточку гражданина Пакистана. Это увеличивает коррупцию в МВД Пакистана.

В случае, если целью афганского мигранта является миграция в другие страны, то страной транзита для него становится Пакистан, в значительно меньшей степени Иран и Таджикистан. Переправка производится разветвленной транснациональной системой посредников и посреднических фирм. В Пакистане основной центр организации нелегальной миграции находится в Центральном Пенджабе. Пешавар и Кветта являются крупнейшими центрами нелегальной миграции афганцев в Пакистан, Иран и другие страны. Нелегальных мигрантов переправляют авиатранспортом и затем – различными путями: морем, сухопутными, воздушными путями. Широко используются фальшивые документы, которые изготавливаются специальными агентствами. Переправка длится от двух–трех недель до полугода, в зависимости от обстоятельств. Полностью операция наземным путем включая все услуги стоит \$10–15 тыс. Стоимость переброски из Пакистана в Лондон через фирму-посредник воздушным путем стоит \$20–25 тыс. Оплата переправки и расчеты между переправщиками осуществляются по «хавале»⁶⁴.

Правоохранительные органы Пакистана активно борются с нелегальной миграцией и трафиком людей. В результате операции, проведенной Пакистанским федеральным бюро расследования в начале 2004 г., были осуждены сотрудники 123 транспортных агентств-организаторов нелегальной миграции и трафика⁶⁵.

Другим транзитным каналом, которым пользуются организаторы нелегальной миграции, являются страны СНГ, хотя с 2002 г.

прямой транзит афганских незаконных мигрантов через страны Центральной Азии и Россию резко снизился.

Согласно отчетам МВД Афганистана, в 2004 г. наиболее часто использовался украинский канал (с транзитом через Таджикистан). Переправщики – *кочокбари* из афганских, пакистанских, российских фирм оформляют документы (паспорта), приглашения (чаще всего из Украины), визы, меняют деньги и отправляют мигрантов по одному из следующих маршрутов: Пакистан – Украина – Чехия /Венгрия/ – Польша – Великобритания (Лондон) либо Афганистан – Таджикистан – Украина – Польша /Чехия/ – Венгрия – Великобритания. При этом все афганские мигранты прибывают в Таджикистан, Украину или иную страну легально, имея визу (туристическую, по личным обстоятельствам, в целях транзита, бизнеса, учебы и работы), выданную на основании легального приглашения.

Существует также турецкий канал переправки мигрантов, действующий аналогично первому. В 2004 г. в нем использовались канадские визы. Из Турции мигрантов переправляли в США, Канаду, Австралию, Японию, Новую Зеландию.

Наибольший поток незаконных мигрантов направлен в Великобританию. В этой стране исторически сформировалась разветвленная афганская диаспора со своими сетями, сферой занятости, которая легко поглощает нелегальных трудовых мигрантов.

Другим центром притяжения нелегальной миграции афганцев стал Иран. Политика Ирана в области трудовой миграции на-

правлена на защиту национального рынка труда и борьбу с незаконной миграцией. Ограничительный подход к трудовой миграции афганцев, наличие около двух миллионов афганских беженцев в стране способствовали все возрастающей сложности оформления документов и процедур въезда афганцев в Иран.

Из-за дороговизны и большой сложности процедуры получения иранской визы потенциальные афганские мигранты обращаются к контрабандистам – *кочокбари*, обеспечивающим переброску нелегальных мигрантов через афгано-иранскую границу. Услуги контрабандистов значительно дешевле и связаны с меньшими хлопотами, чем получение иранской визы. Переброска осуществляется в основном двумя каналами: а) через юго-западную провинцию Фарох, б) через Пакистан. В случае благополучного перехода границы афганские незаконные мигранты трудоустраиваются через мигрантскую сеть в различных провинциях Ирана. В случае, если при проверке документов они сталкиваются с иранской полицией, то их помещают в тюрьму и затем депортируют.

Стоимость переброски из Афганистана в Иран и трудоустройства там – \$2 тыс. Иногда контрабандисты обманывают мигрантов и продают их в рабство. Иранские работодатели также пользуются нелегальным положением афганских мигрантов и содержат их в рабстве либо в условиях приближенных к рабству. Как правило, афганские незаконные мигранты в Иране неграмотны и не обращаются за помощью⁶⁶.

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ

В Афганистане валютные переводы мигрантов попали в поле зрения государства и общественности только в середине 90-х гг. когда правительство Пакистана обнародо-

вало количество инвалютных переводов, полученных в Афганистане через пакистанские банки и агентства по переводу денег.

Валютные переводы афганских мигрантов

Страна достижения	Афганские иммигранты	Ежегодная сумма	Общее количество	% переводов до- мой от общей суммы заработка	Сумма переводов (всего)
Иран	1 200 000	500 \$	600 000 000 \$	1 %	6000 000 \$
Пакистан	2 000 000	400 \$	800 000 000 \$	1 %	8000 000 \$
США и Канада	500 000	1 500 \$	750 000 000 \$	10 %	75000 000 \$
Европа	700 000	1 500 \$	1 050 000 000 \$	10 %	105000 000 \$
Австралия	20 000	1 500 \$	30 000 000 \$	10 %	3000 000 \$
Другие страны*	30 000	300 \$	9,000,00 \$	5 %	300000 \$
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО					197300 000 \$

*Другие страны включают Центрально-Азиатские Республики, Индию и страны Юго-Восточной Азии⁶⁷.

В течение 1998 г. приблизительно 100 тыс. афганских семей получили денежную помощь от родственников в размере \$100 в месяц в среднем. Общий объем денежных поступлений в Афганистан в 1998 г. оценивался в \$120 млн.

В настоящее время из-за отсутствия официальных данных трудно оценить объем денежных переводов от мигрантов в Афганистан. Тем не менее оценка на 2003 г. была сделана на основе данных, предоставленных Афганскими обменными компаниями Сарой Шахзада.

Отмечается, что за последние годы сумма разовых ежемесячных переводов возросла втрое и составила в среднем 300 долл. на одного мигранта.

Афганские мигранты практически не используют афганскую банковскую систему для денежных переводов. Вестерн Юнион и Мани Грэм начали свою работу в Афганистане только в феврале 2004 г. Основные способы передачи мигрантских сбережений –

хавала, самопривоз, передача денег с родственниками и знакомыми.

Хавала

Чрезвычайно большое значение в переводе денег от мигрантов в Афганистан имеет система «хавала» (тадж. «хавола кардан» – перекидывать). Это древний механизм финансово-кредитных операций, обмена и перевода денег в Центральной и Южной Азии. Из-за недостатков в деятельности банков или иных официальных способов перевода денег в Афганистане почти все денежные операции осуществляются через систему «хавала». Она имеет широкую сеть дилеров, которые обычно являются торговцами и содержат лавки (дуконы). Отправитель передает дилеру переводимую сумму, получает расписку и оплачивает комиссию, которая составляет от 1 % до 3 % от суммы перевода. Величина процента комиссии зависит от удаленности района, куда переводятся деньги. Когда трудовые мигранты отправляют свои небольшие переводы домой, они во-

обще не платят комиссионные либо комиссионные составляют 0,5 %. Затем отправитель сообщает получателю перевода о том, куда им надлежит прийти за деньгами, и те получают перевод. Скорость получения денег зависит от скорости связи. Вся система работает исключительно на доверии. У нее нет единого центра управления, т. к. *хавала* – это колоссальная сеть самостоятельных дилеров, осуществляющих перевод и обмен наличных денег. Эта особенность *хавалы* препятствует определению объемов и направлений денежных потоков. *Хавала* исключает безналичное обращение, поэтому очень удобна для трудовых мигрантов и мелких предпринимателей, которые систематически отправляют своим семьям или компаньонам небольшие суммы наличными. Сегодня это единственная эффективно работающая финансовая система в Афганистане. Она настолько важна, что курс Центробанка Афганистана согласуется с обменным курсом *хавалы*.

В настоящее время в Афганистане идет процесс перехода на банковскую систему. Компания «Эккоунт Консалтинг Корпорэйшн» проводит тренинги для банковских служащих. Предполагается открыть филиалы банка в каждой провинции. С августа 2003 г. Афганский банк и три иностранных банка начали осуществлять валютные переводы в Афганистан⁶⁸.

Хавала является не только системой перевода денег и валютного обмена. Она выступает как средство кредитования оптовой розничной торговли и таким образом стимулирует развитие бизнеса. Механизм таков: трудовой мигрант в стране приема обращается к посреднику – *далолу* или прямо к дилеру – *хаваладару*, которому дает переводимую сумму наличными. *Хаваладар* обращается к торговцу – *дукандару* или банкиру/меняле (*сарроф*). *Сарроф* отдает деньги торговцу, который покупает на эти средства товары и отправляет их в Афганистан

другому *дукандару*. Тот торговец продает товар, и из вырученных денег передает семье трудового мигранта ту сумму, которую тот отправил. На всех этапах передачи денег все фиксируется письменно. Цепочка перевода денег и одновременно кредитования торговли выглядит так: трудовой мигрант (*коргар*) – посредник (*далол*) – дилер (*хаваладор*) – меняла (*сарроф*) – оптовик (*туджор*) – розничный торговец (*дукандар*) – семья трудового мигранта. В процессе передачи деньги оборачиваются, кредитуя оптовые закупки в стране приема, опять превращаются в деньги в процессе розничной торговли импортными товарами в Афганистане и затем попадают семье трудового мигранта, которая расходует эти деньги на текущее потребление⁶⁹.

Переводы осуществляются молниеносно, но в то же время мигрантские деньги кредитуют бизнес афганских торговцев, осуществляют валютный обмен и поддерживают курс афгани.

Таким образом, мигрантские переводы через *хавалу* действуют аналогично банковским переводам. Они ослабляют давление на платежный баланс страны, весьма существенно пополняют внутренние накопления и сокращают нехватку иностранной валюты. Мигрантские переводы через *хавалу* поддерживают сферу занятости внутри страны, создавая рабочие места, т. к. базары, которые в значительной степени существуют на мигрантские поступления, формируют инфраструктуру торговли, транспорта, сферы услуг, общественного питания. Кроме того, мигрантские переводы через *хавалу* способствуют завозу продовольствия в горные и отдаленные регионы через увеличение базарной торговли. Отмеченный исследователями рост базаров в Афганском Бадахшане и других горных районах⁷⁰, по нашему мнению, в определенной степени связан с формированием трудовой эмиграции современного типа, использующей *хавалу* как

основной канал передачи мигрантских сбережений.

То, что денежные переводы от мигрантов поддерживают малый и средний бизнес, является важным аспектом позитивного экономического влияния миграции. В нынешнем Афганистане большинство рынков контролируются несколькими крупными торговцами или торговыми сетями. Начинающие бизнесмены не имеют источников финансирования, информации, связей для проникновения на эти рынки. Монополистические структуры продолжают укрепляться посредством сотрудничества с местными влиятельными людьми и полевыми командирами. Сложившаяся система дестабилизирует политическую ситуацию и оказывает негативное влияние на восстановление экономики Афганистана⁷¹.

Небольшой сектор малого и среднего бизнеса поддерживается в основном денежными переводами от мигрантов. Большая часть начинающих бизнесменов также является бывшими мигрантами, которые скопили средства на открытие своего дела. За рубежом мигранты получают не только возможность заработать деньги с тем, чтобы послать их семье, но и приобретают жизненный опыт, знания, навыки ведения дела.

Существуют различные мнения о влиянии мигрантских поступлений на экономику Афганистана и жизненный уровень его населения. Одни считают, что растущий объем денежных переводов от мигрантов оказывает позитивное влияние на улучшение положения домохозяйств, обеспечение продовольствием, повышение качества их жизни. Ряд экспертов считает, что мигрантские переводы являются одним из важнейших источников восстановления разрушенных домохозяйств Афганистана («В Кабуле строят на мигрантские деньги. На эти деньги живут».)

С другой стороны, информация НПО из различных частей Афганистана свидетельствует о том, что мигрантские переводы не играют большой роли в доходах домохозяйств, т. к. их размеры невелики. Мигранты не присылают больших денег, т. к. жизнь в основных странах приема – Пакистане и, особенно Иране, очень дорогая, а заработки у них маленькие.

Небольшое исследование case-study, проведенное Центром исследований и оценки Афганистана (AREU), продемонстрировало различия во влиянии миграции в разных провинциях. Различаются степень вовлечения населения в миграцию, уровень доходов, использование мигрантских сбережений. Возможность инвестирования мигрантских сбережений для открытия бизнеса часто зависит от численности домохозяйства и общины в целом, числа мигрантов в этой общине, их предприимчивости и солидарности. Примером может служить описанный исследователем AREU случай, когда в одном из кишлаков провинции Фарьяб десять мужчин из родственных домохозяйств ездили на заработки в Иран, и, вернувшись, открыли на объединенные сбережения авторемонтную мастерскую.

Но чаще доходы от миграции идут на потребление и, в первую очередь, на улучшение питания. Мигранты инвестируют также в строительство жилья, семейные мероприятия (женитьбу), расплачиваются с долгами. Инвестиции в малый и средний бизнес не столь значительны. Из-за того, что миграция в Афганистане носит семейный, общинный характер, ее эффективность выражается, прежде всего, в повышении благосостояния семейно-родственных групп, выживания общества Афганистана в целом.

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ГОРНЫЕ РАЙОНЫ АФГАНИСТАНА

60 % территории Афганистана – горы, на которых проживает 89 % населения страны⁷². Наблюдения показывают, что существует прямая зависимость миграции от местоположения регионов исхода. Можно выделить сезонную миграцию из приграничных регионов. Она характеризуется повышенной долей сезонных работников, значительным удельным весом коммерческих мигрантов, относительно большим объемом денежных переводов. В высокогорных районах, таких как Афганский Бадахшан, Нуристан, миграция имеет несколько иные параметры. Ее характеризуют сдвинутая в сторону молодых возрастов структура, соответственно большее число холостяков среди них, более активное участие женщин в миграции, незначительное число коммерческих мигрантов, относительно низкий объем денежных переводов. Экономическая эффективность трудовой миграции из приграничных районов выше, чем из высокогорья из-за более скромных затрат на дорогу, сокращения расходов в «мертвый» для мигрантов сезон, когда они находятся дома. Однако наиболее важным фактором является сохранение тесных связей с семьей, из-за чего мигранты стараются переслать на родину максимальное количество заработанных средств.

Миграция из высокогорья характеризуется большими сроками пребывания в странах приема, значительно более высоким уровнем нетто-эмиграции, и, следовательно, более низким уровнем денежных переводов на родину. В качестве примера можно привести Бадахшан – высокогорную отдаленную провинцию страны. Ее характеризуют низкая плотность населения, наличие нескольких центров и деревни, разбросанные

по совершенно изолированным долинам. Типичные для высокогорья короткий сельскохозяйственный сезон, низкие урожаи приводят к длительному недостатку продовольствия (в течение 6–8 мес.) и вынуждают население мигрировать в поисках заработка.

Исследователи сходятся во мнении, что причинами особенно высокого уровня миграции в горах Бадахшана служит ограниченность земельных ресурсов в провинции, наследственное дробление земель, в результате чего размер наделов и производство злаковых на душу населения постепенно сокращаются и приводят к нехватке сельскохозяйственных продуктов. По некоторым оценкам, до войны (до 1979 г.) сельское хозяйство Бадахшана удовлетворяло только 50 % потребностей населения в продовольствии. В некоторых высокогорных районах еще в 20-е гг. XX в., например, в селениях волости Коран и Мунджан, хлеба хватало только на 9 мес. Подобная ситуация до сих пор имеет место в Шугнанской волости и уезде Вахан⁷³.

Негативное воздействие на Бадахшан оказывает изолированность, ограниченный доступ к рынкам из-за отсутствия транспортной инфраструктуры, что лишает горцев возможности заниматься дополнительными видами деятельности, приносящей доход (промыслы, работа в сфере обслуживания, туризма и т. д.). Высокий уровень задолженности крестьян, а также растущее наркопотребление усугубляют положение в этой провинции. В результате все более распространенными стратегиями выживания становятся трудовая миграция, выращивание и трафик наркотиков.

Опыт Афганистана последних трех лет ясно показывает, что горные селения, свя-

занные с новой сетью автомобильных дорог, имеют реальный шанс на выживание в условиях меняющейся экономики, в то время как остальные быстро теряют молодежь, которая мигрирует в поисках работы, и выживают за счет денежных переводов и выращивания мака⁷⁴.

Серьезной проблемой для горных регионов Афганистана стал также трафик людей. В горных регионах при изолированности и разбросанности поселений складываются бла-

гоприятные условия для действий организованных преступных групп, занимающихся торговлей людьми. Почву для их деятельности создают очень низкий образовательный уровень горцев, сохраняющие свое влияние архаические социальные институты – сети родовой и земляческой солидарности, круговая порука. Как показывает практика, именно в горных районах Афганистана торговля людьми получила особый размах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что большинство международных экспертов и правительственных чиновников считают, что на фоне колоссальной вынужденной миграции и репатриации трудовая миграция не имеет большого распространения в современном Афганистане, при более детальном рассмотрении оказывается, что она играет важную роль в жизни афганского общества. За последние десятилетия в Афганистане произошла трансформация традиционных миграций, включающая значительное изменение объемов, типов, направлений, характера миграций, институтов, обслуживающих этот вид деятельности. При сохранении старых форм отходничества, сезонной миграции, в целом сформировалась отчетливая тенденция резкого увеличения внешней трудовой миграции, превращения ее в один из важнейших видов деятельности.

В проблеме трудовой миграции сфокусировались множество противоречий и трудностей, которые сейчас переживает Афганистан. Одним из ключевых вопросов является определение гражданства и идентификация граждан Афганистана. Существование многочисленных афганских диаспор, включающих людей с различным гражданством, ведет к конфликту различных представлений о гражданстве, выразившемуся в

появлении понятий «зарубежный афганец» и «внутренний афганец».

Кроме того, нет ясности в том, кого считать беженцем, кого трудовым мигрантом, кого кочевником. Программы возвращения беженцев, которые осуществляют международные организации и отдельные страны, сталкиваются с огромными трудностями, в число которых входит правовой вакуум и отсутствие определения основных понятий. Соответственно, разработка законов и нормативных актов о гражданстве, идентификации граждан, миграции, границах и т. д. сталкивается с большими сложностями. Одним из важнейших препятствий в этой работе является отсутствие достоверной информации о демографических характеристиках и движении населения Афганистана.

Есть и специфические проблемы трудовой миграции. Это, прежде всего, проблема позитивного и негативного влияния трудовой миграции на общество Афганистана. В трансформирующемся обществе трудовая миграция выполняет исключительно важную стабилизирующую роль. Она позволила определенной части населения Афганистана избежать голода в условиях вынужденного бегства, падения производства, массовой безработицы, разрухи. Мигрантские переводы

поддерживают торговлю и опосредованно – сферу занятости в Афганистане.

В то же время трудовая миграция не стала крупным источником накопления, и, следовательно, источником быстрого развития малого и среднего бизнеса. Очень немногие мигранты вкладывают средства в модернизацию своего хозяйства, в открытие нового дела.

Позитивные эффекты трудовой миграции выше, а негативные – ниже в городах и районах, связанных транспортными артериями с торговыми центрами. В высокогорье миграция мужчин постепенно приводит к уменьшению собственного производства продовольствия, которое почти не восполняется завозом продуктов питания мигрантами извне из-за отдаленности, труднодоступности и высокой стоимости доставки грузов. Столь же негативно на развитии горных регионов, как и страны в целом, сказываются слабость государства, отсутствие безопасности, отсутствие энергетических источников, техники, инфраструктуры. В этих условиях регионы, наиболее вовлеченные в миграцию, будут терять молодежь, а с ней и возможность развития, и жить только на денежные переводы от мигрантов и доходы от производства и транспортировки наркотиков.

Есть и другие серьезные проблемы, связанные с трудовой миграцией. Это существование «хавалы» – неформального финансового института, который осуществляет перевод денег от трудовых мигрантов. «Хавала», которая по определению Интерпола, является организацией финансирования терроризма и наркобизнеса, одновременно является кровеносной системой, питающей экономику Афганистана, поддерживающей существование миллионов людей в стране. В настоящее время, как и на ближайшую перспективу, нет никакой альтернативы этому финансовому институту.

Не менее острой проблемой является развитие работорговли в Афганистане. По мере увеличения потоков возвращающихся беженцев и одновременного ужесточения барьеров на пути трудовых мигрантов из Афганистана, сети торговли людьми становятся все более обширными и разветвленными, а борьба с ними – практически безрезультатной.

В целом можно предполагать, что, на фоне массовой репатриации беженцев и внутренних перемещенных лиц, росте трудовой иммиграции Афганистан останется и в будущем страной-экспортером рабочей силы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Migration and Development. AISA Afghan Investment Support Agency // http://www.aisa.org.af/migration_delawri.htm
- ² Интервью с заместителем министра внутренних дел Афганистана. Кабул. Апрель 2004 г.
- ³ OSM Kabul. Operational Information Summary Report. 28.03.04.
- ⁴ Данные офиса MOM в Кабуле.
- ⁵ Давыдов А.Д. Аграрный строй Афганистана. М., 1967. С. 130.
- ⁶ Baer Oliver R de. Afghan Interlude. London, 1957. P. 130–131.
- ⁷ Интервью с сотрудником Азия Фаундэйшн. Исламабад. Май 2004.
- ⁸ Афганистан. М., 2002. С. 33.
- ⁹ Trafficking in Persons. An Analysis of Afghanistan. IOM. 2003.
- ¹⁰ Имеется множество оценок численности населения Афганистана, которые отличаются от данных официальной статистики. Численность населения Афганистана в 2002 г., по данным UNDP, составляла 22,9 млн. чел. // Human Development Report. UNDP. New York., 2004.
- ¹¹ Afghanistan Statistical Yearbook. Central Statistical Office. Kabul, 2003. P. 24.
- ¹² Интервью с сотрудником Министерства труда и социальных дел ИРА. Кабул. Апрель 2004.
- ¹³ Osmanzai M. Perspectives, Constraints and Future Approaches to Wheat Production and Food Security in Afghanistan: Paper // International Workshop «Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia». Dushanbe, 2005. 6–10 June.
- ¹⁴ Afghanistan Statistical Yearbook.. Central Statistical Office. Kabul, 2003. P. 24.
- ¹⁵ Eberhard Halbach and Wais Ahmad. Prioritizing Investments for Initiating Rural Development: the Case of Rebuilding Afghanistan: Paper // International Workshop «Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia». Dushanbe, 2005. June 6–10. P. 7.
- ¹⁶ Там же. С. 1.
- ¹⁷ Eberhard Halbach and Wais Ahmad. Prioritizing Investments for Initiating Rural Development: the Case of Rebuilding Afghanistan: Paper // International Workshop... P. 6.
- ¹⁸ Afghanistan Statistical Yearbook. 2003. P. 3.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Trafficking in Persons. An Analysis of Afghanistan. IOM. 2003. P. 47.
- ²¹ Osmanzai M. Perspectives, Constraints and Future Approaches to Wheat Production and Food Security in Afghanistan: Paper // International Workshop... P. 1.
- ²² Интервью с заместителем министра юстиции ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ²³ Интервью с сотрудником МИД ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ²⁴ Trafficking in Persons.
- ²⁵ Starr F. Central Asia's Reemerging Transport Network: Promise and Perils for Mountain Regions: Paper // International Workshop... P. 3.
- ²⁶ Eberhard Halbach and Wais Ahmad. Op. cit. P. 15.
- ²⁷ Интервью с заместителем министра труда и социальных дел ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ²⁸ Интервью с сотрудником Офиса MOM в Кабуле. Апрель 2004 г.
- ²⁹ Олимова С., Олимов М. Международная миграция в постсоветском Таджикистане: Аналитический отчет // Материалы Центрально-Азиатской конференции ЮНЕСКО по международной миграции. Алматы, 2005. С. 29.
- ³⁰ Интервью с заместителем министра внутренних дел ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ³¹ Интервью с заместителем министра труда и социальных дел ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ³² Интервью с заместителем министра внутренних дел ИРА...
- ³³ Там же.
- ³⁴ Afghanistan Statistical Yearbook. 2003. P. 24.
- ³⁵ OSM Kabul. Operational Information Summary Report 28.03.04.
- ³⁶ Интервью с заместителем министра внутренних дел ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ³⁷ Интервью с сотрудником Азиатского Фонда. Исламабад. Апрель 2004 г.
- ³⁸ Интервью с трудовыми мигрантами, вернувшимися из Ирана. Пули Хумри. Апрель 2004.
- ³⁹ Интервью с начальником управления Центрального статистического офиса. Кабул. Апрель 2004 г.
- ⁴⁰ Интервью с начальником департамента МИД ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ⁴¹ Интервью с сотрудником MOM в Кабуле.
- ⁴² Афганские беженцы в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане. Региональный центр по вопросам миграции и беженцев. Бишкек, 2003. С.139.
- ⁴³ Иванова Т.Д. Адаптация и расселение на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства, получивших и претендующих на статус беженца // Миграционная ситуация в странах СНГ: Сб. М., 1999. С. 209–220.
- ⁴⁴ Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане: Аналитический обзор. Алматы, 2005. С. 97.
- ⁴⁵ Азия-Плюс. 18 октября 2004 г.
- ⁴⁶ Интервью с руководителем Госмиграционной службы при Министерстве труда и социальной защиты населения РТ. Душанбе, 2004.
- ⁴⁷ Афганских беженцев отпустили // Azia-Plus. 7 июля 2005. С.2.
- ⁴⁸ Интервью с руководителем Представительства УВКБ ООН в Узбекистане. Ташкент, 2004.
- ⁴⁹ Афганские беженцы в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане. Бишкек, 2003. С. 137.
- ⁵⁰ Там же. С. 118.
- ⁵¹ Там же. С. 66.
- ⁵² Интервью с сотрудниками Министерства по делам границ и племен ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.

- ⁵³ Evans A., Manning N., Osmani Y., Tully A. and Wilder A. A Guide to Government in Afghanistan. WB. 2004. P. 25.
- ⁵⁴ The A to Z Guide To Afghanistan Assistance. 2nd ed. AREU. P. 70.
- ⁵⁵ Интервью с заместителем министра труда и социальных дел. Кабул. Апрель 2004 г.
- ⁵⁶ The A to Z Guide To Afghanistan Assistance. 2nd ed. AREU. P. 71.
- ⁵⁷ Там же. С. 72.
- ⁵⁸ Интервью с сотрудником МИД ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ⁵⁹ Интервью с заместителем министра внутренних дел ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ⁶⁰ The A to Z Guide To Afghanistan Assistance. 2nd ed. AREU. P. 68.
- ⁶¹ Интервью с заместителем министра труда и социальных дел ИРА. Кабул. Апрель 2004 г.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Линия Дюранда названа по имени М. Дюранда, секретаря по иностранным делам английской колониальной администрации Британской Индии, подписавшего 12 ноября 1893 г. в Кабуле договор с эмиром Афганистана Абдуррахман-ханом (1880–1901 гг.) об установлении государственной границы между Афганистаном и английскими колониальными владениями в южной Азии от Ирана до Китая. Подтвержден англо-афганскими договорами от 8 августа 1919 г. и от 22 ноября 1921 г. В июле 1949 г. Афганистан заявил, что не признает договор о линии Дюранда. См.: Энциклопедия Пакистана. М., 1998.
- ⁶⁴ Интервью с ответственным секретарем Министерства внутренних дел Пакистана. Исламабад. Апрель 2004 г.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Интервью с начальником пограничной полиции Шерхон-Бандара. Шерхон-Бандар. Май 2004 г.
- ⁶⁷ Migration and Development. AISA Afghan Investment Support Agency // http://www.aisa.org.af/migration_delawri.htm.
- ⁶⁸ Интервью с сотрудником Центрального банка Афганистана. Кабул. Апрель 2004 г.
- ⁶⁹ Интервью с торговцами и *хаваладарами* в Кабуле и Кундузе. Апрель 2004 г. Информацию о *хавале* как важнейшем источнике кредитования мелкой торговли в Афганистане подтвердил французский исследователь Алессандро Мансутти на презентации своей книги о миграции хазарейцев в Кабуле в апреле 2004 г.
- ⁷⁰ Подробнее об истории базаров в Афганистане см.: Давыдов А.Д. Традиционный рынок Афганистана (возникновение и модернизация промтоварных базаров). М., 1999.
- ⁷¹ Eberhard Halbach and Wais Ahmad. Prioritizing Investments for Initiating Rural Development: the Case of Rebuilding Afghanistan: Paper // International Workshop «Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia», Dushanbe, 2005. June 6–10. P. 5.
- ⁷² Nygaard D., Jumakhonov D., Hendrickx K. Trends Food Security and Livelihoods // Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia. 2005.
- ⁷³ Афганистан на переходном этапе. М., 2002. С. 121–122.
- ⁷⁴ Starr F. Central Asia's Reemerging Transport Network: Promise and Perils for Mountain Regions: Paper // International Workshop «Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia». Dushanbe, 2005. June 6–10. P. 12.